

Ли Мин, услышав это, сразу подошел и подхватил:

— Спасибо за колу, Сяо-е.

Сяо Цзи неловко улыбнулся:

— Не за что.

Чжан Жань:

— Спасибо, брат.

Сяо Цзи:

— Мм, не за что.

Цзи Нинюй больше ничего не сказал, и в общежитии, которое и так было тихим, снова воцарилась тишина.

Помывшись, Чжан Жань лег на кровать и начал строчить сообщения:

— Зайка, осталось несколько дней до каникул, приеду к тебе, чмок.

Ли Мин в кровати говорил по телефону:

— Мам, здесь совсем не хорошо, я без своей подушки-Винни-Пуха не могу уснуть.

Голос в трубке:

— Сынок, потерпи еще пару дней, после военной подготовки переедешь жить отдельно, я тебе купила квартиру.

Ли Мин:

— Ну ладно, мама.

Сяо Цзи лежал в кровати с закрытыми глазами, скучая по дому, ворочался и не мог уснуть. Цзи Нинюй напротив все видел и тихо кашлянул:

— Хватит болтать, я устал.

Услышав это от Цзи Нинюя, Ли Мин сразу замолчал, Чжан Жань тоже перешел с голосовых на текстовые сообщения. В общежитии стало тихо, как в могиле.

Тишина стояла, как гладь озера, без единой ряби.

Сяо Цзи закрыл глаза и заснул. Прошло уже несколько дней, как он здесь, и он понемногу привыкал.

Дзинь! Когда вершины гор не имеют граней, дзинь! — зазвенел будильник Сяо Цзи, и новый день наступил незаметно.

Шесть утра. Воздух был по-прежнему свежим. Сяо Цзи сел, сложил одеяло, слез с кровати и пошел в ванную умываться. Как только он вышел, они с Цзи Нинюем встретились взглядами.

— Доброе утро, Сяо Цзи.

Сяо Цзи:

— Доброе утро, младший брат.

Вспомнив вчерашнее, Сяо Цзи решил подшутить над Цзи Нинюем. Уши Цзи Нинюя мгновенно покраснели, он слегка опустил голову и пошел в ванную.

Сяо Цзи усмехнулся:

— Такой стеснительный, как же ты будешь звездой?

Чжан Жань и Ли Мин еще спали, не желая вставать. Сяо Цзи, будучи человеком с мягким характером, подошел к их кроватям и постучал вешалкой по деревянным койкам, издав глухой звук.

— Ай, эта военная подготовка меня доконала, я уже почернел, — глядя на свою кожу, Чжан Жань задал извечный вопрос: — Кто вообще придумал эту военную подготовку?

Ли Мин был крепкого телосложения, любил заниматься борьбой, у него были рельефные бицепсы.

Сяо Цзи не был ни толстым, ни худым, рост метр восемьдесят восемь — это добавляло ему очков. Кожа не очень светлая, но он выглядел бодрым, черные короткие волосы подчеркивали его жизнерадостность. Большие глаза, словно два драгоценных камня, сверкали.

Цзи Нинюй начинал как ребенок-актер, с детства вращался в шоу-бизнесе и очень тщательно следил за своим телом. Каждый раз, выходя на улицу, он готов был вылить на себя полфлакона солнцезащитного крема. Белая кожа, миндалевидные глаза, которые сводили с ума, алая родинка в уголке левого глаза была его изюминкой — очень красиво. Длинные ноги, даже суставы пальцев были безупречны, рост метр восемьдесят три — тоже немало, просто идеальная фигура.

Все четверо были красавцами, до неприличия симпатичными. Стоило им выйти, как взгляды

прохожих приковывались к ним, стайки девушек таращились и то и дело глупо хихикали.

Сяо Цзи был особенно активен во время еды. Как только входил в столовую, настроение поднималось, и он бежал к раздаче:

— Никому не смейте со мной тягаться!

Живой характер, свободный и независимый, юность источала радость, согревая всех вокруг, особенно одного человека.

С тех пор как Цзи Нинъюй познакомился с Сяо Цзи, он постоянно ходил за ним следом. Каждый раз, когда они входили в столовую, вокруг обязательно были заняты все места, впереди и сзади толпились люди.

То и дело слышались щелчки затворов камер мобильных телефонов.

— Ммм, как вкусно, — Сяо Цзи с наслаждением ел пельмени. Цзи Нинъюй рядом купил маленькие булочки и соевое молоко:

— На, поешь.

Чжан Жань подошел сзади с тарелкой лапши:

— Если он не хочет, дай мне. — И успешно забрал булочку у Цзи Нинъюй.

Сяо Цзи усмехнулся, глядя на это, и продолжил есть свои пельмени. Цзи Нинъюй снова сказал:

— На, поешь. — Булочки все же были соблазнительны. Сяо Цзи взял их:

— Спасибо, младший брат.

Цзи Нинъюй:

— Мм.

Он взял соевое молоко, отпил глоток, и лицо снова залилось румянцем.

Ли Мин тоже съел одну булочку. Булочки от господина Цзи — как он мог не оказать уважения? Семья Цзи владела бизнесом в столице, охватывающим множество сфер, и отец Ли Мина тоже сотрудничал с семьей Цзи.